

Галина Миновицкая

Рассказы о жизни

Галина Миновицкая

Рассказы о жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43618875

ISBN 9785005006097

Аннотация

Дорогой мой читатель! Эта книга для тебя. Ты любишь животных и птиц. Ты умеешь сострадать людям и пытаешься понять мир таким, каков он есть. Возможно, так мы сделаем мир лучше и добрее. А ведь он действительно прекрасен, несмотря ни на что. С любовью к тебе. Автор.

Содержание

Об авторе	5
Голубчик и Жулька	6
Блейк	13
Сорочонок	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказы о жизни

Галина Миновицкая

© Галина Миновицкая, 2019

ISBN 978-5-0050-0609-7

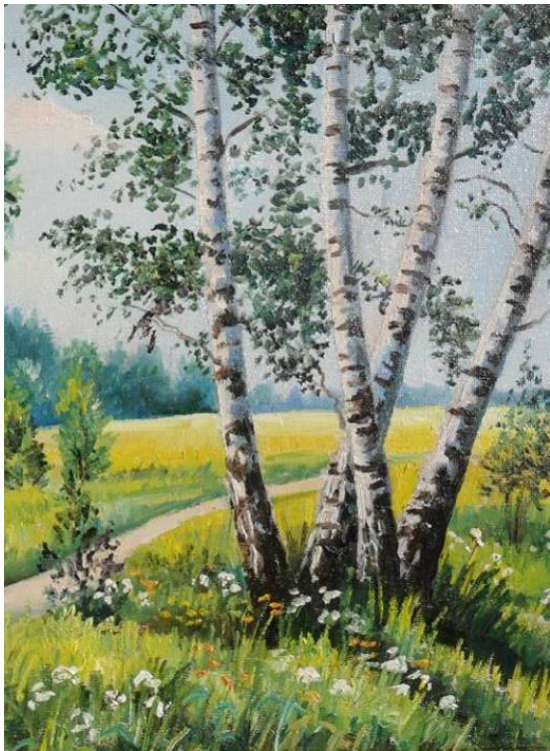
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Галина Александровна Миновицкая родилась 21 февраля, в 1946 г. в Ленинграде. Третий дом от угла Малого проспекта на Васильевском острове. Здесь прошли детские и юношеские годы. В 1980 г. переезд в Шувалово-Озерки. С 8 лет пишет стихи, проза пришла позже. Образование среднее. Состоит в Санкт-Петербургском Литературном Объединении Писателей – инвалидов с 24 декабря 1995 г. Председатель Объединения – Галина Гампер.

В 1998 г. заняла 1 место в смотре художественного творчества «Радуга талантов», став лауреатом поэтического конкурса. Печаталась в газетах «Дети и мы», «Контакт». А также в сборниках «Душа-птица вольная» – Москва, «Нежности два крыла», «Отражение» и «Соцветие лилии» – Челябинск. Номинировалась на соискание национальной литературной премии «Поэт года» за 2016 год. а также за 2017 год. Член Интернационального Союза Писателей.

Голубчик и Жулька

В первых числах сентябрь ещё дышит теплом усталого лета, но золотая осень тонкими пальчиками прикасается к каждому листику и он вспыхивает холодным пламенем. Запуты-

ваются в светлой прозрачной паутине кусты черной рябины. Тихонько попискивают большие синицы, перелетают с берёзы на сосну отъевшиеся за лето пухлые поползни. Тишина и покой разлиты в природе. В эту пору, когда дачный посёлок затихал без детских голосов, Романыч особенно любил посидеть на завалинке и погреть старые кости на последней солнечной благодати.

Здесь же любили подсесть две-три старушки, стараясь продлить свой дачный сезон. Романыч не особенно страдал от одиночества, но и от болтовни соседок не отказывался. Пока они перебирают все дела, да случаи, которые в конце их замучили, можно вспомнить и о своём. Но не о далёком прошлом, в котором было больше обид, досады и злобы. Зачем уходить так далеко, когда можно вспомнить просто вчерашний день. Хорошо, что он закончился благополучно...

Романыч медленно передвигал больные ноги в растоптанных башмаках. Одетый в застиранную рубашу и потёртые неопределённого цвета брюки, он опирался на сучковатую палку. Росту он был небольшого. Его приветливое лицо, с почти бесцветными глазами, было обманчиво для собеседника, т.к. это была обычная маска приличия. А приличия Романыч любил.

Перед глазами за заборчиком огород, в огороде небольшой сарай, а в нём столярная. Огромный столярный станок занимал почти всё пространство, отчего в сарайчике становилось очень тесно. По стенам темнели навесные полки

и шкафчике с разнообразными инструментами, среди которых стояли бутылочки с определённой жидкостью.

Романыча знали, как большого специалиста по столярному делу. Если кому-нибудь понадобился какой-то инструмент или просто консультация по специфическому вопросу, то Романыч старался не отказывать. Правда, сначала давал понять просителю о серьёзности многих обстоятельств, но так уж и быть, он всегда помогал и выручал людей.

Это возвышало его над всеми и приносило ему душевное удовлетворение. Чаще всего к нему заглядывали соседи, которых Романыч хорошо знал не один десяток лет. Заглядывал к Романычу и Голубчик. Голубчик уже давно не помнил, каким образом он стал Голубчиком. Возможно, из-за мягкого, уступчивого, как тесто, характера. Прихрамывая на больную ногу, улыбаясь всеми морщинками на круглом голубоглазом лице, он распахивал калитку и являлся к Романычу со своими просьбами. Просьбы были самые разные.

За Голубчиком, как на верёвочке, трусил Жулька или просто Жулик. Он был маленький, из дворовой породы. Голубчика Жулик любил всей собачьей душой и целый день бегал за ним, пока Голубчик не повернёт свои стопы к родному дому. Дома их встречали жена и дочь Голубчика. Хорошо было Жульке с Голубчиком. Хитрая мордочка соответствовала его кличке, да и характер был, как у хорошего плута. Итак, у Голубчика горела душа. Так горела, что не о чём думать было невозможно.

Он по привычке заскочил к Романычу, но не найдя его у крылечка, побежал через огород к сарайчику, оттуда раздавались знакомые звуки, издаваемые рубанком. Романыч, едва взглянув на приятеля, всё понял. Не отрываясь от работы, он спросил:

– Что хорошего, Голубчик?

– Ой, не спрашивай. Со вчерашнего тошно. Голова трещит. Бабы мои, будь оно не ладно, всё горячее попрятали. Выручи, Романыч.

Не смотря на свой вполне приличный возраст, как никак за восемьдесят, Романыч умел пить и порой напивался до безобразия. Это случалось редко, т.к. за чужой счёт много не нагуляешься, а вспомнить старые времена хотелось. В последний раз Романыч приложился вполне прилично в прошлое лето, на поминках у соседки Татьяны.

Поминки были самые скромные. Подруги одели, обули Татьяну и приготовили ей последнюю постель, стараясь сделать её помягче. Гроб, его Романыч делал два дня, был просторным и не мог пройти в дверь столярной, поэтому пришлось вынуть оконную раму и вынести гроб на улицу. Татьяну приодели во всё чужое, так как была она беднее церковной мыши. Жила она летом в сарайчике, а зимой сторожила дачу, владелицей которой стала её родная сестра, выйдя замуж за богатого. Раздобрев телом, сестра очерствела душой. Да и была ли у неё душа?

Татьяна пухла с голодухи и в конце концов умерла от рака.

Безропотная раба Божья исчезла с лица земли, а её сыночек, гуляка и горькая пьяница, так и не пришёл на материнские похороны и поминки. Только через неделю его нашли пьяным на лугу, под берёзками...

Итак, Голубчик почти ворвался в столярную, затемнённую от солнца кустами крапивы и чертополоха. Романыч не успел сообразить, что же произошло, как Голубчик полез шарить по шкафчикам и, нащупав какой-то флакончик со светлой жидкостью, опрокинул его себе в рот.

Вначале Жульке показалось в столярке очень темно и тесно. Он не хотел терять Голубчика и всё время терся возле его ног. Внезапно Жулька взвизгнул от боли, т.к. Голубчик наступил на его лапы. Чертыхаясь и как-то странно съёжившись, Голубчик выскочил из столярки и помчался через огород на улицу.

Тут силы оставили его и он повалился на землю под старую, в два обхвата, плакучую берёзу. Свернувшись калачиком, Голубчик заскулил не хуже Жульки, который вился тут же, возле красного носа хозяина.

– Ой, ой! – стонал Голубчик, закатывая выцветшие глаза.

С перепугу Романыч перебрался из столярки на крылечко своего домика. Он растерялся и не знал, что же делать. Сбежались соседки и тут кто-то закричал:

– «Вызывайте скорее „Скорую“, ведь помрёт Голубчик-то.»

Пока бегали за «Скорой», возле Голубчика появилась

его дочь. С перепуганным, круглым, как у отца лицом, она наклонилась над ним. Когда к калитке подкатила машина «Скорой помощи», Голубчик лежал с закрытыми глазами и тихо постанывал.

Слушая сбивчивые объяснения, врач сердито наблюдал, как Голубчик корчился от боли и вдруг, оттеснив всех, он громко сказал, трогая Голубчика за плечо:

– «Признавайся! Что пил? Иначе ничем помочь не сумею.»

Голубчик с трудом открыл глаза: «Соляную кислоту... Случайно.»

«Скорая помощь», забравшая Голубчика, набирала скорость. В суматохе никто не видел Жульки, который был перепуган до отчаяния. В этот день Жульку вообще потеряли, он исчез. Где бегал несчастный пёс? Кто знает? Черноухая маленькая собачонка с лукавой мордочкой. Где ты?

Маленький Жулька долго бежал за машиной с красным крестом, потом постепенно начал отставать, когда он остановился, был уже вечер. Он тяжело дышал. Вокруг всё было чужим и немного страшным, т.к. в бабье лето солнышко торопится поскорее уйти за горизонт. Свой дачный посёлок Жулька знал отлично, а тут всё было вроде бы и так, а узнать нельзя. Это больше всего смущало Жульку. Когда пыль от машины улеглась, он понял, что убежал слишком далеко от дома.

Посёлок был не дачный, скорее городского типа, где свет-

лел вдоль дороги продуктовый магазинчик и даже была своя больница, о чём сообщал большой красный крест на щите. Машина исчезла в глубине двора, за высоким забором и Жулька остался один. Только за полночь Жулька проник во двор поселковой больницы. Двор был тёмный из-за густо разросшихся берёз. Возле крутого крыльца блестела огромная лужа, отражая электрический свет, падающий из окон. Жулька сразу понял, где главный вход и решил следить за всеми, кто входил и выходил на крыльцо.

Только под утро, немного успокоившись, Жулька почувствовал голод. За всю свою собачью жизнь он научился многому, поэтому пропадать не собирался. Он переживал за Голубчика и очень боялся за него. В это время, пока Жулька метался возле крыльца местной больницы, Голубчику решили срочно оперировать обожжённый пищевод. На высоком столе лежал он, тихий и беспомощный, как больной голубь.

Только через десять дней Голубчик вернулся домой. Жена и дочь радовались его возвращению. Жена надеялась, что Голубчик больше не будет пить. Дочь радовалась, что отец жив. Но больше всех веселился Жулька маленький лохматый пёс.

2000г.

Блейк

*Посвящается светлой памяти любимой подруге
Новиковой Галине*

Чёрный королевский пудель был маленьким и чрезвычайно невоспитанным. Откуда что бралось, только не мог он вести себя прилично ни дома, ни на улице. Однажды, гуляя, он потерялся. Его юная хозяйка, восьмилетняя девочка, просто заболталась с подружкой, а пудель тем временем удрал на помойку.

Ничего интересного там не было, разве что другие собаки, которые привлекали его и в то же время заставляли быть осторожным. Он долго бродил, обнюхивая мокрый асфальт и кусты, пока не попал на территорию городской больницы. Тут пудель, наконец, нашёл то, что искал.

Это была помойка, где можно было найти вкусную косточку. Совсем рядом тоненько зависал запах жидкой больничной похлёбки. По молодости лет пёс был романтиком и его манили дороги странствий. О, как прекрасно бродить по белому свету, когда юные ноги сами несут тебя навстречу новому!

Галя часто теперь ходила в эту больницу, племяннице становилось всё хуже. Она стояла на крыльце с пустыми уже сумками, когда ей на глаза попался чёрный пудель.

— «Господи, откуда он здесь? Чей?»

Галка без памяти обожала собак. Ей было уже далеко за пятьдесят, она больше тридцати лет прожила душа в душу со своим любимым мужем, Володей, который всегда тайно мечтал, что в доме уже никогда не будет собак. Их старая и очень больная пуделиха умирала трудно, мучительно, сознавая свой конец.

Галя тратила деньги на дорогие лекарства, но всё напрасно, псина умирала. Однажды, рано утром, Галя вывезла собаку за город и сама похоронила её под берёзкой. Вернувшись домой вся в слезах, она обещала мужу, что собак в до-

ме больше не будет. К чему снова эти страдания, а если и новый пёс умрёт?

Галя смотрела на маленького чёрного пуделя и не могла налюбоваться на его забавную физиономию: – «Как он похож на мою бедную Дину! Копия.»

Ей показалось, что душа умершей её красавицы переселилась в этого маленького бомжа. Галка робко позвала пуделя: «Блейк! Иди сюда, Блейк!»

Песик повернул голову и с любопытством уставился на Галку, внимательно изучая её круглое, добродушное лицо. Женщина лихорадочно шарила по пустым сумкам и ничего не могла найти. Не смотря на это пудель подошёл к ней и неожиданно для себя ему вдруг захотелось познакомиться поближе с тётей на крылечке.

Вечером ничего не подозревающий муж вошёл в квартиру и настроение его тут же было испорчено. Прежде всего, в родном доме его облаяли.

– Ты же обещала, что у нас не будет никаких собак.

– Прости, но я не могу без него. Это душа нашей Дины перешла в Блейка.

– Ах, ты уже даже знаешь, как его зовут?

– Ну, а кто же он ещё? Ты взгляни на него.

Прошла неделя, за ней другая. Блейк успел привыкнуть к новому имени и к новым хозяевам. С хозяйкой ему было проще, чем с хозяином. С хозяйкой Блейк сразу нашёл общий язык. Они понимали друг друга с полу-взгляда. И когда

один смотрел в глаза другого, обоим пронзало чувство бесконечной нежности и любви. В это мгновение Блейку хотелось потереться о больные ноги хозяйки или броситься ей на грудь. Но Блейк понимал: этого делать нельзя. Хозяйка могла упасть, а вставать ей очень тяжело.

С хозяином отношения складывались не так легко, как с хозяйкой. Блейк по натуре ласковый и жизнерадостный пёс, не мог ни потереться у колен или лизнуть руку, случайно спустившуюся с подлокотника кресла. Так или иначе, мужское сердце стало таять перед обаятельным псом.

У Гали отлегло от сердца, когда однажды она увидела, как муж треплет Блейка по шее и гладит его по умной морде.

– Слава Богу, смирился, – подумала она о муже и улыбнулась. – Ну, как вы тут? – спросила Галя, входя в комнату с таким видом, будто всё так было давно и должно было быть всегда.

– Может сходите погулять? – рискнула поинтересоваться Галя.

– Можно, – отозвался Володя. – Блейк, пошли гулять!

Счастливы были все, но особенно Галя. Она смотрела в окно и видела, как Володя ведёт Блейка на поводке. Ей больше не хотелось думать о тех брошенных словах мужа:

– «Или я, или он!» Для Блейка началась счастливая и долгая собачья жизнь...

Сорочонок

Наступила первая неделя сентября. Строгие в своей красоте сосны, высоко в небо запрокидывали кудрявые головы, с утра и до вечера качаясь на ветру, приветливо вытягиваясь к багровому диску солнца. Их загорелые тела излучали в эту пору особое тепло, живое и нежное.

По-особому засинело небо. Вся природа дышала непривычной тишиной и покоем. Все отдыхало от шумного лета. Густая трава, не первой молодости, тяжело пригибалась к земле. Еще можно было насладиться последним теплом. Можно посидеть на «завалинке», полюбоваться на мир, за-

думаться о жизни.

Не хотелось еще уезжать в город, в сутолоку событий.

Рано утром откроешь окно и острым холодком потянет. Зазвенит, тоненько затенькает большая синица. Прямо под окошком, важно задирая хвост и лапы, проходит Пушок – голубовато-дымчатый кот. Ах, как хочется спать! Ну еще чуть-чуть.

И, действительно, поспать дали немного. За окном, на соседней крыше раздался сорочий треск. Звуки были резкими, какой-уж тут сон! Я уже завтракала, когда во дворе детский голос завопил:

– «Ай, ай! К нам Сорочонок прилетел!»

Так вот откуда сорочья трескотня была ранним утром. Илюша стоял возле забора, задрав голову, тихо уговаривал:

– «Сорочонок, иди сюда. Иди поближе.»

Сорочонок сидел высоко на заборе, заслонявшим все огородные прелести и радости. Он переминался с лапки на лапку, для равновесия покачивая хвостом. Когда телевизор сломан, а книги все читаны-перечитаны, когда все, тебе подобные, разбежались, разлетелись, а ты один – какое замечательное событие: забежавшая во двор собака, заплутавшийся котенок или еще какой брошенный зверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.